

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРЕШНОЕ И ЗЕМНОЕ

1

Эмилия Альварес очень серьезно относилась к своему титулу «Королева родео». Она встретила вошедших надменным взглядом и, как показалось Дмитрию Быкову, осталась недовольна тем обстоятельством, что никто не пал перед ней ниц и даже не назвал ее «величеством» или «высочеством».

Она носила белую ковбойскую шляпу, белые узконосые сапожки с короткими голенищами, обтягивающую голубую рубашу и фиолетовые штаны, мало приспособленные для верховой езды: очень узкие в талии и невероятно широкие внизу. В общем и целом наряд был ей к лицу, и Быкову она понравилась, как нравились ему все привлекательные, хорошо сложенные, умеющие себя преподнести женщины. Несколько смущало его лишь то обстоятельство, что Эмилия, похоже, мнила себя настоящей наездницей, а не просто победительницей конкурса красоты, состоявшегося в рамках недавнего чемпионата родео. В случае ее неудачного падения он мог лишиться своего гонорара, а именно ради него Быков прилетел в такую даль.

Дело происходило в небольшом городке Ранкагуа, который раз в год принимал миллионы почитателей родео. В Чили это был национальный вид спорта, вызывающий не меньший

ажитоаж, чем чемпионаты по футболу. Быков неважно играл в футбол и вряд ли мог считаться лихим кавалеристом. Он был фотографом — известным во всем мире и публикующимся в самых престижных изданиях. На Южно-Американский континент он прибыл ради фотосессии с этой самой Эмилией Альварес.

Это была вынужденная мера. Месяц назад наш герой разорился. Полностью. На его банковских счетах от былых накоплений остались жалкие крохи.

Как известно читателям, следящим за похождениями Дмитрия Быкова, он зарабатывал на жизнь тем, что принимал участие в различных экспедициях, бросающих его из одной точки земного шара в другую — от Арктики до Антарктики, из океанских глубин на горные вершины, с необитаемых островов в таинственные подземелья. Благодаря тому, что фоторепортажи Быкова публиковались в ведущих изданиях мира, он скопил приличный капитал. Можно было жить себе припеваючи на проценты. И ради удовольствия продолжать колесить по свету в поисках то Атлантиды, то пиратских кладов, то легендарных копей царя Соломона. Так нет же, черт дернул Быкова послушаться советов финансовых гуру и вложиться в новую криптовалюту с манящим названием голдинг, намекающим на золотые горы, которые она как будто бы сулит.

Криптовалюта, как ей и положено, была виртуальной, то есть, существовала и действовала лишь на просторах интернета. Это была условная расчетная единица, мало чем отличающаяся от биткоинов или монеро. В последнее время Быков много читал о различных криптовалютах и счастливцах, сколотивших многомиллионные состояния благодаря тому, что вовремя скупили и продали электронную наличность. С акциями и настоящими валютами было сложнее — там нужно было следить за биржевыми курсами, мировыми тенденциями, политическими перипетиями и экономическими веяниями. Быков решил, что голдинги не потребуют от него ни времени, ни усилий, и остановил выбор на них. Необходимые действия

были совершены, формы заполнены, деньги перечислены. Вскоре после этого многообещающая криптовалюта начала стремительно падать в цене, и тут-то выяснилось, что сбавить ее невозможно, потому что никому она на хрен не нужна.

Катастрофа случилась примерно за месяц до описываемых здесь событий. Пытаясь хоть как-то восстановиться материально и найти возможность оплачивать приобретенную в кредит квартиру, Быков был вынужден лихорадочно распродавать серии своих снимков на различных сайтах и фотобиржах. Одновременно он слал письма всем знакомым редакторам и арт-директорам, предлагая свои услуги. Поступило несколько заказов, но все они предполагали, что Быков предпримет путешествие за свой счет, после чего получит причитающиеся ему деньги. Так было заведено, и раньше с этим не было проблем. Да только времена изменились. Настолько изменились, что без инвестиций Быков мог выехать разве что на такси в пригород, где не было ничего такого, что могло бы привлечь внимание «Нэшнл Джеографик» или «Вояж».

Предложение, поступившее от чилийской королевы родео, стало для него огромной удачей, позволяющей вернуться в привычное рабочее русло. И Быков старался не думать о том, что в профессиональном отношении он опустился, если не сказать упал, на гораздо более низкий уровень.

Как оно и было на самом деле.

Королева родео приняла его и племянника на обширной веранде с видом на заснеженные горные пики. Она пила кофе, но гостям напитков не предложила. Пригласила лишь присесть, сделав величественный жест рукой. Ее английский язык был неплох, но говорила она медленно, тщательно подбирая слова и уделяя особое внимание произношению. Оно у Эмилии оставляло желать лучшего. Например, «доброе утро» прозвучало из ее уст как «добрая печаль» — *good mourning* вместо *good morning*.

Быков и племянник вежливо подтвердили, что да, утро доброе, и представились.

— Вы можете называть меня просто Эмилией, — произнесла она и вперила взгляд в Быкова. — Дмитрий, я не помню, чтобы в контракте шла речь об ассистенте.

Ее великолепный отполированный ноготь указал на племянника.

— Вам не придется платить ему отдельно, — сказал на это Быков.

— Разве сеньор Родриго Маркес не предупреждал вас, что сессия должна пройти в обстановке строжайшей секретности?

— Разумеется! — пылко воскликнул Маркес.

Он был ее импресарио или, выражаясь более привычным и современным языком, менеджером. Белый пробор в его черных волосах походил на шрам от сабельного удара. При своем росте он был вынужден сидеть на самом краешке стула, чтобы доставать ногами до пола.

— Я никому ничего не расска... — начал племянник.

Его звали Аликом и он только недавно получил паспорт. Быков сжал его коленную чашечку пальцами и заговорил сам:

— Насколько я понимаю, Эмилия, вы тоже не обойдетесь без помощников. Пусть вас не смущает присутствие Алика. Я за него ручаюсь.

Она помолчала, прежде чем дать ответ. Это был очень важный и ответственный момент. Расходы Быкова по приезде в Чили возмещались только в случае успешного выполнения контрактных обязательств. Если снимки не получатся или придется заказчице не по вкусу, выйдет, что дальний путь проделан зря, и деньги выброшены на ветер.

К облегчению Быкова, Эмилия кивнула в знак согласия. Быков и Алик незаметно перевели дух.

2

Их отношения никогда не были близкими или просто родственными. Алик Мезенцев был сыном двоюродной сестры Быкова, с которой он дружил в детстве, а потом совсем не

виделся, да и по телефону общался один или два раза. Звонок Розы Мезенцевой стал для него полной неожиданностью. Она сообщила, что ее оболтус завалил вступительные экзамены в институт, и слезно попросила о помощи. На глаза ей попало интервью с Быковым, в котором он расписывал достоинства своей профессии и имел неосторожность брякнуть, что стать фотографом может каждый, кто обладает зорким глазом, железной выдержкой и врожденным чувством прекрасного. По мнению Розы, ее сын обладал всеми этими качествами.

— Ты его поднатаскай немного, Дима, — сказала она. — Пусть годик возле тебя покрутится, денюжат подзаработает, а потом уж поступает. Сам знаешь, как в провинции дела с работой обстоят. Устала я одна биться как рыба об стену. Муженек мой то в запое, то в загуле, парень, считай, без отца растет, неровен час за наркотики возьмется или на скользкую дорожку свернет.

— Об лед, — сказал Быков.

— Что?

— Рыба об лед бьется, — пояснил он. — Если ты имеешь в виду поговорку.

— Значит, ты согласен? — обрадовалась сестра.

Вывод был настолько неожиданный, что Быков оторопел, а когда пришел в себя, вопрос был решен и закрыт. В тот же день Алик явился к нему с чемоданом и остался у него насовсем. Вначале предполагалось дать племяннику освоиться, а потом снять ему квартиру, однако тут как раз курс голдингов резко пошел вниз, и Быкову стало не до непредвиденных расходов.

Отдадим должное Алику, он не сел дяде на шею и не стал нахлебником. День за днем он впитывал в себя премудрости мастерства, а потом как-то быстро и умело начал добывать заказы и продавать свои работы. Этому способствовало то обстоятельство, что парень ориентировался в интернете гораздо лучше Быкова и умел отыскивать там возможности и лазейки, не видимые дядей.